

«Там вдали наше детство военное»

Щульга

Любовь Николаевна

Шульга Любовь Николаевна

Дата рождения 07.11.1933 г.
86 лет.

Станица Кубанская,
ул. Советская, 34.

Во время войны житель
Нефтегорска Апшеронского
района.

Во время войны наша семья жила в поселке Нефтегорск по улице Советской, напротив южного клуба. Отца забрали на фронт, брат был на три года моложе и сестра еще младше, сорокового года рождения. Мне исполнилось 8 лет. Жили в своем частном доме.

В 1942 г. я уже пошла в школу, а в апреле месяце зашли немцы. Людей, местных жителей, много убежало. Выше нас была улица Хопры, потом балка, а только потом наша улица. Шло много разговоров, что будут преследовать тех, у кого найдут портреты Сталина, Ленина или других коммунистов.

Помню, как по Этапам двигались немцы. Хорошо было видно. Сначала прошли Эсэсовцы. Они постреляли сначала, потом стали заходить в дома. Ходили по домам и забирали все, что видели: резали свиней, вытаскивали яйца, ловили кур, выливали молоко. Брали даже карандаши, резинки, ленточки, все - все исключительно.

Мама идет и гонит корову через кювет. А я к ней бегу: - «Мама, мама, у нас дяди!» - У нее аж ноги подкосились.

Потом немцы стали формировать свои части, организовывать штабы. В Нефтегорске формировались части и отправлялись в бой. Обратного уже возвращались все побитые и перевязанные.

Нашу школу немцы использовали для лошадей. Загоняли их даже на второй этаж. Нам было очень страшно. В центре станицы - штаб, а прямо в балке сидят партизаны. Как только немцы уходили, сразу приходили на разведку партизаны.

Перед приходом фашистов всю нефть, бензин, керосин спустили и израсходовали на свои нужды, чтобы ничего горючего не взорвалось и не досталось фрицам.

В домах и у нас все немцы спали на полу вповалку. Не было воды, водопровод тоже не работал, перед приходом немцев, жители все. Мы ходили к балке и собирали воду. Там от родничка оборудовали желобок, она по нему собиралась и стекала, а все подолгу стояли в очереди.

Картофель у нас был свой и корову мы держали. Кур и поросенка отобрали немцы.

У нас проживал офицер. Немцы хотели загородить наш двор, но мама им запретила. Они ругались. Так и не дала им городить. Вечером пришел офицер-постоялец, звали его Андреем. Просил у нас горячей воды. Мама ему не давала, говорила, что не обязана. Я наливала. Просил у нас кукурузную кашу, а мне давал горошек с мясом. Сталинская каша» говорил. Семечками я его угощала, медленно щелкал. Сталинским шоколадом называл.

В это время магазины не работали. Очень много людей из беженцев умирало с голоду. Помню, женщина остановилась возле нас на квартире, у нее было трое детей. Дети были пухлые с голоду. Откуда были беженцы, мы не знали.

В лесу, поблизости, находились партизанские отряды: Апшеронский, Хадыженский и Нефтегорский.

Немцам было задание - восстановить буровые. Днем чинили оборудование, а ночью партизаны сыпали песок в скважины, - все выходило из строя. Так немцы и не смогли наладить работу буровых.

Они старались по-доброму относиться к населению. Были, конечно, случаи жестокостей, но не часто. Партизаны постоянно совершали вылазки и вредили немцам. Поезда с лесом с Мезмая они спускали под откос.

В Самурской были страшные бои. Все деревья и дома были пулями изрешечены. В станице Самурской у меня тетя была председателем совхоза- Бачурина Александра Евграфовна. Перед приходом немцев по ее распоряжению весь скот угнали в горы, все амбары раздали местным жителям. Когда немцы зашли, кто- то на нее донес, и она со своими детьми бежала и пряталась с партизанами в лесу.

Брат моего отца был председателем сельского совета или на Мезмае или где то рядом. Всех проводил на фронт и последним остался. Потом он был в армии командиром кавалерии. Во время боя, когда их мало оставалось он бросился напролом на немцев. Немцы ему отрубили одну руку, ногу и другую руку, ногу. Свалился он, остались только голова и туловище. Но он остался жив. Его семья думала, что он мертв, пришла повестка. Но он выжил. Немцы разгораживали дворы и загоняли ЗИС.

В Мезмае молодежь очень сильно вредили немцам. Среди них был мой дядька Николай Лустин. Они пускали под откос немецкие поезда. Дальше Мезмая их не пропускали. Он был ранен в одном из боев в легкое. И в это время на него напал медведь. Как начали бороться они с ним. Медведь поломал ружье, но Николай успел нож воткнуть ему в горло.

Полицаяев в Нефтегорске было не много. Я даже не помню никого. Вот в Кубанской их было много.

Когда немцы наступали, у них на машинах были нарисованы колеса, а когда отступали - сапоги. Все госпиталя были у них при штабе. Очень много им приходило посылок.

Корову нашу (телочку) съели немцы, и моя мама нашему офицеру пожаловалась. По словарю еле - еле перевела, что отобрали корову. Он послал ее в штаб, ей выплатили компенсацию. Но что с этими марками у нас можно было делать?

Любовь Николаевна на уроке памяти в 3 классе МБОУОШ №10

Любовь Николаевна на уроках памяти в библиотеке со школьниками начальных классов школы №16.